

Будет ли в этой водице осетр водиться

Строится страна. Возводятся новые цементные заводы. Проходит последние согласования проект целлюлозного комбината в Светлогорске. Китайско–Белорусский индустриальный парк в недалеком будущем вырастет под Смолевичами. На атомную станцию в Гродненской области уже выделено 10 миллиардов долларов российского кредита. Все это важные промышленные объекты. Вклад в экономику завтрашнего дня. Экспорт. Доходы. Но насколько комфортно жить с видом на новые заводские трубы? И чем придется поступиться с точки зрения экологии? Что на второй чаше весов? Обсудить тему мы пригласили Александра АНДРЕЕВА, начальника управления государственной экологической экспертизы Минприроды; Василия ГРИНЕНКО, пенсионера, защитника природы из Светлогорска; Виктора ЛЕВКЕВИЧА, зав. сектором эколого–экономических проблем [Института экономики НАН Беларуси](#), кандидата технических наук, доцента; Андрея ПИЛИПЧУКА, начальника отдела регулирования воздействия на атмосферный воздух и озоновый слой Минприроды; Виталия СЕМЕНЧЕНКО, заместителя директора по научной работе государственного научно–производственного объединения [«Научно–практический центр Национальной академии наук Беларуси по биоресурсам»](#), члена–корреспондента [НАН](#).

«СБ»: В связи с приходом иностранного капитала ожидается строительство новых промышленных производств в нефтехимической отрасли, энергетике, деревообработке. По каким критериям решается, строить или не строить предприятие?

А.Андреев: Если экономически целесообразно строить предприятие с учетом всех необходимых затрат на экологическую безопасность, только тогда это предприятие может иметь право на существование.

Уровень требований определяется нормативами качества окружающей среды. И воздуха, и воды, и почв. Они у нас достаточно строгие. По заключению международных экспертов наше природоохранное законодательство пока самое лучшее на постсоветском пространстве.

В.Гриненко: А что грозит тем, кто нарушит закон?

А.Андреев: Статья Кодекса об административных правонарушениях предусматривает штраф до 500 базовых величин. Если выявлено нарушение, то сразу же строительство приостанавливается до его устранения.

В.Левкевич: Наш институт 12 лет занимается оценкой воздействия на окружающую среду объектов экономической деятельности, населения, а также оценкой возможных последствий строительства новых крупных промышленных предприятий. Выявлены проблемные зоны в части загрязнения воздуха, воды и почв. Созданы интегрированные карты экологической нагрузки на все регионы страны.

«СБ»: И где у нас зоны риска?

В.Левкевич: Одна из них идет западнее Гродно в направлении Бреста и характеризуется ограниченным воздействием. Восточнее находится район умеренного

воздействия, включающий часть Витебской, половину Минской и примерно треть Гомельской области, западной ее части. Третья зона — это район высокого воздействия техногенных факторов. Эта зона охватывает практически девять десятых площади Витебской, восточную половину Минской, всю Могилевскую и больше половины Гомельской области.

В.Семенченко: В странах Евросоюза четко прописано в законах и исполняется на практике: если ты допустил выбросы, считай — разорен. Штрафы просто громадные. А наши экологические штрафы смешны. Предприятиям порой экономически выгоднее их платить, чем строить очистные сооружения.

В.Гриненко: Здесь я с вами абсолютно согласен.

В.Семенченко: А теперь предлагаю тест. Запускаем мы в озеро, скажем, карася серебряного. Благое дело?

«СБ»: Да, рыбы будет больше, рыбакам лучше.

В.Семенченко: А с точки зрения западного европейца — это грубое нарушение естественного состояния экосистемы. За это надо разорительный штраф выписывать, а не награждать. И во многих подобных вещах то, что у нас считается нормальным, на Западе — чуть ли не преступление. Потому что сегодня у них фактически нет ни одной речки, за исключением, пожалуй, высокогорных, которые не были бы загрязнены. И почвы, и вода. Все это — следствие того отношения к природе, которое было в прошлом у них.

В.Гриненко: И впереди у нас. Если будем так относиться к природе, подчиняя все экономическому интересу.

В.Семенченко: Очень много работает предприятий на устаревшем оборудовании, не хватает очистных сооружений. Но что будет, если резко ужесточить санкции против нарушителей? Придется остановить и закрыть значительную часть производств. Оставить людей без работы, без зарплаты.

А.Андреев: Да, оборудование наших предприятий далеко не всегда соответствует современным требованиям. Но мы даже на самое старое технологическое оборудование предприятия ставим современные системы очистки. Поэтому говорить, что они так уж сильно загрязняют окружающую среду, нельзя. Другое дело, что они малорентабельны. Но это уже экономика, а не экология.

«СБ»: Экологи говорят: главный враг человечества не завод — автомобиль. Это правда?

А.Андреев: Да, именно транспорт дает нам 80% загрязнений.

В.Семенченко: Кстати, очистные сооружения, оборудование для снижения выбросов опасных загрязнений до предельно допустимых, — это половина стоимости завода.

В.Гриненко: Зачем строить такие экологически опасные предприятия, которые требуют сумасшедших затрат на очистку?

А.Андреев: Если предприятие рентабельно даже при таких затратах на строительство очистных сооружений, то оно должно быть. Приведу пример. Светлогорский завод беленой целлюлозы мощностью 400 тысяч тонн...

В.Гриненко: О, это уже совсем интересно.

А.Андреев: К нам в 2010 году поступило первое обоснование инвестирования на строительство этого завода. Дали отрицательное заключение: технология китайская, устаревшая. Правительство согласилось. Через полгода Китай предлагает технологию австрийской фирмы «Андритц», серьезной, зарекомендовавшей себя во всем мире.

В.Гриненко: Это фирма, а технология какая? И при чем здесь Китай?

А.Андреев: Это наше условие: соглашаемся на строительство завода на китайские инвестиции, если основное технологическое оборудование и технология будут австрийские. Если сравнить уровень загрязнений в Светлогорске в 90-м году прошлого века и ту ситуацию, которая будет после реализации этого проекта, то суммарное воздействие всего Светлогорского промышленного узла будет на 30% ниже.

«СБ»: А население против. Недавно протестовали еще и жители деревни Дроздово под Минском. Уверены, что у них по соседству будет химический завод.

А.Андреев: Речь идет о пуске завода охлаждающей жидкости и присадок для уменьшения выбросов от автотранспорта. Что собой представляет завод? Привезли туда концентрат, разбавили его водой до нужной концентрации, бутилировали. Это можно назвать химическим производством? Нет, конечно. Но активисты, защитники природы в кавычках цепляются ко всему. Так вот что я вам скажу: выбросов от этого нового производства в год — 2,8 тонны.

В.Левкевич: Это, скорее всего, в основном от котельной.

А.Андреев: Да, половину дает котельная. Если сравнивать первый энергоблок ТЭЦ-5, который дает в год 2,5 тысячи тонн тех же веществ, и 2,8 тонны от этого завода, то, по идее, в первом случае беспокойство должно быть больше. А когда второй энергоблок войдет в строй, там будет уже около 5 тысяч тонн выбросов. Но опять же в атмосферу выбрасываются только те вещества, которые не создадут серьезной опасности для природы. Хотя определенный вред, безусловно, наносится. Избежать этого невозможно. Закроем ТЭЦ, останемся без тепла и света?

«СБ»: С одной стороны, мотивы «защитников природы», мягко говоря, неаргументированны и нелогичны. Но если посмотреть на многочисленные нарушения правил эксплуатации технологического оборудования предприятий, различного рода несанкционированные сбросы в атмосферу, в воду, то опасения людей не кажутся такими уж и беспочвенными.

А.Андреев: Правительство понимает и разделяет эту озабоченность граждан. В июне прошлого года было принято постановление Совмина, которое утвердило Положение об общественных обсуждениях в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности. Если на какой-то территории планируется строительство объекта, то его концепция выносится на общественное обсуждение.

«СБ»: Но всегда ли прислушиваетесь к мнению общественности?

Аэлиа Сюльжина, Иван Кириленко. Будет ли в этой водиче осетр водиться

А.Андреев: Если указаны конкретные факты. А не так, например: мы не хотим, чтобы здесь был завод, просто потому, что не хотим, он нам мешает, мы против.

В.Гриненко: Слушая вас, плакать хочется. Александр Андреевич, решен ли окончательно вопрос места строительства ЦБК в Светлогорске?

А.Андреев: Я считаю, что да.

В.Гриненко: Вот так! А суммарные предельно допустимые концентрации по диоксиду серы и сероводороду у нас какие будут?

А.Андреев: Отчет об оценке воздействия завода на окружающую среду будет вывешен на сайте министерства. Проектом предусмотрен ряд мероприятий по снижению воздействия на окружающую среду объектов всего промузла. Ликвидация части птичников на птицефабрике. Будут выведены отдельные производства как на самом целлюлозно-картонном комбинате, так и на «Химволокне». Соответственно сократятся выбросы, общая нагрузка на природную среду. Дело в том, что когда мы начали проводить работу по оценке воздействия на окружающую среду, сделали отбор проб, обнаружили загрязнения солями тяжелых металлов. Тут же подняли эту проблему. Как это так? Прежде чем начать строить, нужно провести мероприятия по ликвидации шламохранилища. Думаю, что за счет заказчика будет решен финансовый вопрос по предоставлению других земельных участков

для отселения членов садоводческих товариществ, участки которых подвергаются загрязнению.

В.Гриненко: А деревню, расположенную там, вы куда денете?

А.Андреев: По данным заказчика, отселен будет только один дом, где имеется превышение нормативов качества окружающей среды. Но окончательное решение еще не принято. Кстати, когда я был в Китае, обратил внимание: такой же завод расположен на территории пятимиллионного города.

В.Гриненко: За 2011 год в Светлогорске действующими предприятиями выброшено 4,7 тысячи тонн загрязнений. В том числе целлюлозно-картонный комбинат дал выбросов 1,139 тысячи тонн. Новый завод будет давать еще 4.929,38 тонны.

А.Пилипчук: Показатель по диоксиду серы, о котором говорит уважаемый Василий Николаевич, по Европе составляет 650 килограммов на кв. километр. В Беларуси по состоянию на 2010 год он был равен 672 килограмма на кв. километр. Да, на несколько килограммов выше. Но давайте разберемся, в чем дело. Беларусь выбрасывает в год 59 тысяч тонн серы диоксида. Из них только 33 процента остается на нашей территории, а остальная сера улетает к соседям. Но вместе с тем к нам с территории других стран приходит 110 тысяч тонн!

В.Семенченко: В основном из Польши. Там достаточно широко используются низкокалорийные бурые угли, которые и дают серу.

А.Пилипчук: Василий Николаевич говорил, что в Светлогорске выбрасывается промпредприятиями 5 тысяч тонн серы, но он не сказал, что транспорт там дает 20 тысяч тонн серы. И получается, что, закрыв промпредприятия, условно говоря, маленького загрязнителя, мы лишим город рабочих мест, зарплаты, а страну — поступления валюты, бюджет — налогов. Население будет считать город экологически чистым местом...

«СБ»: Хотя на самом деле уровень загрязнений уменьшится всего на те самые 20%. А транспорт будет по-прежнему вносить львиную долю загрязнений.

А.Пилипчук: Поймите, не бывает производства без загрязнений. Мы можем только соблюдать определенный баланс допустимых концентраций. Ну давайте закроем у себя все предприятия. Все равно к нам извне будут поступать атмосферные выбросы и в гораздо большем объеме. По сути, практически ничего не изменится в состоянии экологии.

«СБ»: И останемся все без денег.

А.Пилипчук: Когда вышел первый отчет об оценке воздействия загрязнений на окружающую среду, мы ничего не скрывали. Ни одной цифры, ни одного показателя. Мы не говорили, что здесь все хорошо и можно строить ЦБК. Наоборот, показали всей общественности: если построить, ничего не предпринимая по снижению существующего уровня загрязнений, то будут превышены предельно допустимые концентрации по такому-то веществу, например, в 3 раза, по другому — в 7 раз. Но реакция некоторых представителей общественности оказалась совершенно неадекватной.

«СБ»: А кто заказчик?

А.Пилипчук: Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат. Вот уже полтора года он занимается заменой своих технологий на более экологичные. Решается вопрос о закрытии некоторых производств и переносе других. Если этого будет мало, можно подумать о сокращении загрязнений от транспорта. Это может быть использование определенного вида общественного транспорта, строительство перехватывающих стоянок за городом, ужесточение норм выброса автомобилей.

В.Гриненко: Демагогия все это. Не верю я вам. Ни один человек здесь мне не ответил, по какой технологии будет работать новый завод. Я убежден, что это технология прошлого века.

А.Андреев: С чего вы взяли, что она устаревшая? Она работает сегодня и на западе, и на востоке. Хотите, чтобы я прочитал лекцию об особенностях этой технологии, параметрах, исходных материалах и сырье, реагентах?

«СБ»: Нет, конечно. А сколько стоит построить ЦБК?

А.Андреев: Вся стоимость проекта — более 800 миллионов долларов.

В.Гриненко: Неправда, вся стоимость его — 770 миллионов.

А.Андреев: Это сам завод стоит 770 миллионов. А, кроме этого, нужно реализовать ряд мероприятий вспомогательного характера. Кстати, после выхода нового предприятия Аэлиита Сюльжина, Иван Кириленко. Будет ли в этой водиче осетр водиться

на проектную мощность, но не позднее чем через год, должны быть проведены отборы проб на всех источниках выбросов. И произведен анализ: что мы имеем по факту и насколько данные соответствуют расчетам. И если вдруг не подтвердятся те прогнозные показатели и по факту показатели загрязнения окажутся выше, с нашей стороны будет предписание о разработке в срочном порядке дополнительных мероприятий по снижению выбросов. Мы ежегодно закрываем—приостанавливаем работу нескольких предприятий. По причине именно недопустимого воздействия на окружающую среду.

«СБ»: И сколько в среднем в год закрываете?

А.Андреев: По 3 — 4 предприятия на район.

«СБ»: А если ЦБК превысит нормы выбросов?

А.Андреев: Им придется установить дополнительное оборудование по очистке. Поймите, сегодня не стоит вопрос, строить или не строить какое-либо предприятие в любой точке страны. Вопрос в затратах на реализацию этого проекта. Почему мы, несмотря на все разговоры, не построили ни одного мусоросжигательного завода? А потому что пока еще экономически очень затратное это дело.

«СБ»: А в случае с ЦБК дорого стоит очистка?

А.Андреев: Да, достаточно дорого. Да и вообще все мероприятия по очистке загрязнений, по охране окружающей среды очень затратны. У меня есть с собой фотографии аналогичного завода в Китае. После ввода его в действие район ожил. Это и рабочие места, это зеленая территория. Все вокруг буквально в зелени. На расстоянии 400 — 500 метров от корпуса завода расположен жилой многоэтажный дом. И вопросов, и недовольств ни у кого это не вызывает.

В.Левкевич: Благодаря ЦБК в Светлогорске появится дополнительно около 500 новых достаточно хорошо оплачиваемых рабочих мест. Молодежь получит дополнительную возможность трудоустройства. Это позволит уменьшить риск возникновения социальных проблем в виде явной и скрытой безработицы, безденежья, наркомании, проституции, других социальных отклонений.

«СБ»: А сколько у нас в стране всего предприятий?

А.Андреев: Промышленных предприятий около 30 тысяч. И к строительству новых мы подходим очень тщательно. Каждый четвертый проект не проходит согласование с точки зрения экологических норм. Вдумайтесь в эту цифру! На нас жалуются очень часто. Причем вплоть до самого Президента. Чуть ли не врагами народа нас называют: мол, срываем решение важных государственных задач.

«СБ»: Никто сверху не может повлиять на ваше заключение?

А.Андреев: Кроме управления государственной экологической экспертизы Минприроды, наши отделы государственной экологической экспертизы находятся территориально в областных исполкомах. За мою десятилетнюю практику не было случая, чтобы на меня кто-то пытался надавить. Хотя нет. Были две ситуации. В Аэлига Сюльжина, Иван Кириленко. Будет ли в этой водичке осетр водиться

Хойниках хотели построить мини-ТЭЦ на торфе. Председателю исполкома очень хотелось получить положительное заключение. Мы его дали. Но только с семью невыполнимыми условиями. Чтобы проект похоронили, хватило одного: недостаточная сырьевая база, то есть не хватает торфа на расчетный период эксплуатации.

«СБ»: А цементные заводы тоже ведь на торфе должны были быть...

А.Андреев: Кстати, мы долгое время возражали против использования шин в качестве добавки в топливо на цементных заводах. Но около 4 лет назад директор ОАО «Красносельскстройматериалы» свозил нас в Литву на завод, который работает на угле. Там его сжигают, добавляя 10% шин. Ознакомились на месте с актами испытаний по отходящим дымовым газам. Испытания, к слову, проводились лабораторией из Чехии. В результате сжигания угля и шин в такой пропорции состав дымовых уходящих газов несколько изменился. Но не ухудшился.

А.Пилипчук: Кстати, на двух цементных заводах замеры проводились не нами. Это делала одна из известнейших в мире российских лабораторий. Они регулярно 2 раза в год проводят исследования, отбирают пробы.

Цемент — это сырье. Если твердые частицы выбрасываются в атмосферу, то надо понимать, что это выбрасывается цемент. Есть такой показатель, как образующиеся загрязняющие вещества, и показатель, сколько их выбрасывается в атмосферу. Так вот в цементном производстве сегодняшнего уровня стоят подряд 8 так называемых мультициклонов, которые эту пыль осаждают. Грубо говоря, они осаждают тот же цемент и возвращают его в производство. И только девятая установка с электростатическими фильтрами выбрасывает остатки в атмосферу. На сегодняшний день выбросы наших цементных заводов составляют не более 30 мГ твердых веществ в кубическом метре. На сегодняшний день любая котельная установка на самом экологически чистом в мире топливе — природном газе — при его сжигании дает выброс от 5 до 10 мГ твердых веществ на кубометр. Возьмем процесс сжигания дров, допустим, на даче. Как вы думаете, сколько твердых частиц при этом выбрасывается в атмосферу? 300 мГ на кубометр уходящих дымовых газов.

В.Гриненко: Вообще-то целлюлозу давно у нас стали производить. И раньше отбелка производилась хлором. Это, скажем так, очень ядовитое производство. Потом, в 80 годы, ученые додумались до так называемой технологии ЕСФ. Она работает без свободного молекулярного хлора. А нам предлагают с хлором.

А.Андреев: О чем вы говорите, нет там никакого хлора.

В.Гриненко: Почему бы не съездить на Неманский завод, который не использует хлор, и посмотреть?

А.Андреев: Так там же не та степень отбеливания. Там бумага получается с желтоватым отливом. В Евросоюз такую не продашь. На нее в полиграфии нет спроса.

В.Гриненко: Это все слова.

А.Андреев: Она не пойдет на принтеры. А нам нужна окупаемость, нам нужно продавать ее на экспорт. Рассматривали мы и этот вариант. Но нас не устроило качество бумаги. А австрийская технология действительно лучшая в мире. Она предусматривает четырехступенчатую систему отбелики и доведения ее до лучших в мире образцов.

В.Гриненко: Хорошо, а зачем нам завод, из-за которого ТЭЦ станет? Сокращение рабочих мест ведь будет...

«СБ»: А почему ТЭЦ станет?

В.Гриненко: А потому что они отказываются от тепла ТЭЦ.

«СБ»: Экономия, что ж тут плохого.

В.Гриненко: Рядом овощная фабрика находится, ее убирать оттуда придется. И куда прикажете девать 325 работников?

А.Андреев: Это же абсолютно голословные утверждения. А потом мы удивляемся, откуда распространяются слухи, панические настроения и протесты. Давайте так: когда будут проходить общественные обсуждения, тогда мы ответим на все вопросы по ситуации в Светлогорске. Даже на такие, которые вы здесь пытаетесь выдать за правду. Надо будет, будем 5 и 6 часов обсуждать, чтобы население получило достоверную информацию.

В.Гриненко: А я не подпишу протокол. И стройки не будет.

А.Андреев: Василий Николаевич утрирует. Есть законодательство и наше Положение по оценке воздействия на окружающую среду строительства нового промышленного объекта, которые мы должны соблюдать. Если, к примеру, общественность будет утверждать, что в этой технологии используется хлор, в то время как есть другие технологии, которые не используют его, но тем не менее получают продукцию того же качества, тогда мы этот вопрос будем рассматривать. Хотя он уже изучен и на него есть ответ.

«СБ»: Аргументы «просто не хочу и все тут» не принимаются?

А.Андреев: Эти вопросы не входят в нашу компетенцию. Для этого есть местная власть, органы управления и самоуправления, которые и будут заниматься убеждением граждан и принимать соответствующие решения.

«СБ»: А как местное население отнеслось к строительству АЭС в Островецком районе?

А.Андреев: Абсолютное большинство людей понимает, что в Беларуси не будет более развитого региона, чем этот. И в экономическом, и в социальном плане. Высокие зарплаты, самая дешевая электроэнергия, благоустройство, инфраструктура.

В.Семенченко: Самую дешевую электроэнергию сегодня получают на АЭС. Она и самая экологически чистая. За исключением энергии от солнца, воды и ветра.

А.Андреев: Но они тоже оказывают воздействие на окружающую среду. От ветровых установок страдают птицы, распространяются вибрация, шум. Да и солнечные Аэлита Сюльжина, Иван Кириленко. Будет ли в этой водиче осетр водиться

батареи, во-первых, очень дороги, во-вторых, очень сложны в утилизации. А почему, когда говорят об использовании угля на электростанциях, говорят только о выделяемой сере? Почему никто не учитывает, сколько сотен шахтеров гибнет в мире ежегодно в шахтах? Это тоже «цена» использования угля. Никто по этому поводу не протестует против угольных станций, за их закрытие. Об этом просто население не хочет задумываться.

В.Гриненко: Нам к худшему не надо стремиться.

А.Андреев: Если бы действительно атомная энергетика была так опасна, ее бы так не развивали во многих странах. В мире более 30 реакторов строится в год.

«СБ»: Но в Германии заговорили об отказе от АЭС?

А.Андреев: Давайте подождем лет 5 — 7. Заявлять можно что угодно. Это сейчас Германия пока еще не имеет серьезных экономических проблем. Но скоро они будут. Тем более что Германия, несмотря на громкие заявления, пока еще ни одной станции из эксплуатации не вывела.

В.Гриненко: Но Япония все же закрыла 34 энергоблока.

А.Андреев: Думаю, она скоро их снова откроет. Экономика страдает, энергии не хватает для промышленности.

В.Семенченко: На мой взгляд, перспективы «зеленого» развития страны — пока слишком дорогое удовольствие для экономики. Я имею в виду создание производств с нулевым или почти нулевым отрицательным воздействием на природную среду. Я понимаю желание Василия Николаевича избавиться от производств, не допустить строительства новых промышленных объектов, которые, скажем так, не идут на пользу экологии. Но у нас сегодня нет другого выхода. Мы все хотим больше товаров качественных и дешевых. Хотим иметь более высокую зарплату, чтобы покупать их. Запретить строить, закрыть — это не выход.

Что касается альтернативных источников энергии, панацеей они, конечно, не могут быть. Наверное, когда появятся энергетические установки, работающие на управляемом ядерном синтезе, возможно, тогда мы сможем всерьез говорить о чистых технологиях.

«СБ»: Если, конечно, и там не найдутся свои изъяны. Увы, абсолютно совершенных технологий нет.

Аэлита СЮЛЬЖИНА, Иван КИРИЛЕНКО

Фото: Александр КУЛЕВСКИЙ